

МИССИОНЕРСКИЕ СТРУКТУРЫ В РОССИЙСКОМ СОЮЗЕ ЕХБ:

прошлое, настоящее, будущее

Андрей КРАВЦЕВ, *Северо-Кавказский Библейский Институт, Россия*

«Богословские размышления» / «Theological Reflections». №16, 2016, с. 7-28.

© Andrey Kravtsev, 2016

Аннотация

В силу разных причин исторического, политического и богословского характера евангельское движение в России до настоящего времени не сформировало полноценных миссионерских организаций. Данная статья представляет собой попытку анализа причин сложившейся ситуации и предлагает возможные шаги по развитию национальных миссионерских структур. Для этого автор сначала рассматривает факторы, способствовавшие возникновению и успеху первых миссионерских организаций в Западной Европе, и затем кратко описывает основные периоды в истории российских евангельских христиан, обращая внимание на условия, которые содействовали или препятствовали созданию ими миссионерских структур. В заключительной части автор представляет возможный план действий по развитию миссионерских организаций в том социально-политическом контексте, в котором существуют сегодня российские евангельские церкви.

Ключевые слова: миссионерское общество, евангельское движение в России, Российский Союз ЕХБ, протестантские миссии, Йоханнес Онкен, личное благовестие, партнерство, парацерковная организация, деноминационное общество, автономия церкви, централизация, миссионерский совет, миссия Бога.

Об авторе

Андрей Кравцев, бакалавр богословия (Донецкий христианский университет), магистр богословия в области библеистики (Новый Завет) (IBTS, Прага, Чешская республика), докторант в области межкультурных исследований в Международном университете Троицы (Чикаго, США). С 2001 по 2012 годы работал в Северо-Кавказском библейском институте (г. Прохладный, Россия) преподавателем греческого языка и библейского богословия (2001–2003) и ректором (2004–2012). E-mail: resetaland@gmail.com

«Любую форму нашей организации следует считать ценной лишь постольку, поскольку она способствует успеху проповеди Евангелия»

(Из решений 24-го конгресса российских баптистов, 1921 год).

Введение

Современным миссиологам все чаще приходится принимать во внимание факт одновременного становления «пост-христианского Запада» и «пост-западного христианства».^[1] В то время как влияние церкви в западных обществах ослабевает, смещаясь из центра культурной жизни на периферию, мы наблюдаем беспрецедентное увеличение количества христиан в развивающихся странах (в т.н. «мире большинства»). Так, в 1793 году, когда Уильям Кэрри отправился миссионером в Индию, только 2% всех христиан всего мира жили в Азии, Африке и Латинской Америке. Сегодня историческая церковь Уильяма Кэрри в Лестере представляет собой индуистский храм, а церкви Индии отправляют более сорока тысяч миссионеров по всему миру.^[2] Согласно *Мировой христианской энциклопедии*, в одной только Нигерии число англикан, посещающих богослужения каждую неделю, превосходит число прихожан во всех Англиканских и Епископальных церквях Европы и Северной Америки вместе взятых.

Таким феноменальным ростом в странах большинства церковь во многом обязана миссионерским организациям, – добровольным обществам, основанным с целью распространения евангелия за пределами традиционно христианских стран. История свидетельствует о том, что именно миссионерские общества, во всем разнообразии их форм и организаций, послужили основным инструментом мобилизации, отправки и поддержки миссионеров. Во многом благодаря им в последние два столетия возникло и набрало силу современное миссионерское движение.^[3] Однако в России евангельское движение (которое, отчасти, само является плодом деятельности западных миссионеров) до настоящего времени так и не сформировало полноценных миссионерских организаций по разным причинам исторического, политического и богословского характера. Это обстоятельство серьёзно препятствует росту евангельской церкви и затрудняет эффективное использование имеющихся ресурсов для распространения благовести.

Данная статья представляет собой попытку анализа причин такой ситуации, а также предлагает возможные шаги по развитию национальных миссионерских структур. Для этого я сначала рассмотрю факторы, которые способствовали возникновению и успеху первых миссионерских организаций в западной Европе, затем кратко опишу основные периоды в истории россий-

^[1] Timothy C. Tennent, *Invitation to World Missions: A Trinitarian Missiology for the Twenty-first Century* (Grand Rapids, MI: Kregel, 2010), Location 248.

^[2] Там же, Kindle Locations, 92-93.

^[3] Craig Ott, and Stephen J. Strauss, *Encountering Theology of Mission: Biblical Foundations, Historical Developments, and Contemporary Issues* (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2010), 202.

ских евангельских христиан, обращая внимание на условия, которые способствовали или препятствовали созданию ими миссионерских структур. Затем я представлю возможный план действий для развития миссионерских организаций в том социально-политическом контексте, в котором существуют сегодня российские евангельские церкви. Ввиду ограниченного объема статьи я сосредоточусь только на Российском союзе евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ) – старейшей и одной из крупнейших евангельских деноминаций в России. Однако с похожими проблемами сталкиваются и другие, более молодые конфессии, поэтому рассмотренные здесь вопросы в определенной степени можно приложить и к ним.

Стоит отметить, что статья не претендует на роль исчерпывающего исторического исследования и не ставит перед собой цель подвергнуть критике те или иные стороны баптистской традиции. Это взгляд на волнующую автора проблему с того ракурса, который ему доступен в силу личного опыта служения и преподавания в церквях и учебных заведениях РС ЕХБ. Я надеюсь, что затронутые вопросы покажутся читателю актуальными и приглашающими к дальнейшему диалогу на эту тему.

Опыт создания миссионерских обществ в западной церкви: исторические и богословские факторы

Как видно из книги Деяний апостолов, изначально евангелие распространялось благодаря странствующим проповедникам и сопутствующим, порой неожиданным обстоятельствам, таким как гонения на церковь (8:1–4; 8:26–40; 11:19–21). Первая специально отправленная для этой цели группа, состоящая из Павла, Варнавы и Марка, была сформирована в антиохийской церкви много лет спустя после Пятидесятницы.^[4] Это событие стало важной вехой в развитии миссионерской стратегии ранней церкви. В некотором смысле апостол Павел и его спутники были не только посланы на миссию, но и стали первой миссионерской организацией в истории. В планы Павла не входило стать пастором в первой же основанной им общине. Вместо этого, по мере развития служения, он привлекал дополнительных помощников из основанных им церквей, чтобы совместно с ними основывать новые общины. Часть средств на миссионерские экспедиции поступала от церквей, например, от филиппийской, а недостающую часть Павел зарабатывал путем изготовления палаток.

В средние века важнейшую роль в распространении благовестия как на Западе, так и на христианском Востоке, играли монашеские ордена.^[5] Церковь того времени представляла собой синтез епархиальной и монашеской форм христианства, которые иногда называют *модальностью* и *содальностью*

^[4] Ott and Strauss, *Theology of Mission*, 202.

^[5] Ralph D. Winter, “The Kingdom Strikes Back: Ten Epochs of the Redemptive History,” in Ralph D. Winter and Steven C. Hawthorne

(eds.), *Perspectives on the World Christian Movement: A Reader* (Pasadena, CA: William Carey Library, 1999), 204.

(условно говоря, «стационарных» и «мобильных» форм христианства). Последние имели гораздо больше значения для сохранения динамики христианского движения, чем организованная система приходов.^[6] Позднее Католическая церковь развила систему патронажа для обращения в католицизм народов колонизированных стран.

Что касается протестантов, то на протяжении первых нескольких столетий после Реформации у них практически отсутствовали какие-либо механизмы для миссионерской деятельности. По словам Т. Теннента, «Реформаторы не перенесли идею содалности в протестантскую еkkлесиологию. Следовательно, причины, по которым протестанты в первые двести лет вообще не отправляли миссионеров, носили как богословский, так и организационный характер».^[7] С ним соглашается Э. Уоллс: «Очевидный факт заключается в том, что церковь в той форме, в которой существовала тогда, была не в состоянии эффективно заниматься зарубежной миссией... Церковные структуры могли делать лишь то, чем занимались всегда. Новые идеи требовали новых подходов».^[8]

Вот почему трудно переоценить роль Уильяма Кэрри в процессе зарождения протестантских миссий. Хотя Кэрри не был первым протестантским миссионером, он справедливо считается родоначальником современного миссионерского движения благодаря своей деятельности по созданию первого миссионерского общества в 1793 году. Оно представляло собой волонтерскую организацию, в которой отдельные лица объединились для достижения общей цели. Этот тип общества стал своего рода шаблоном, по которому стали создаваться подобные организации в других местах Великобритании и Соединённых Штатов. По сути это было чисто прагматическое объединение, нацеленное на решение специфических задач. Как подчеркивает Теннент, Кэрри «выбрал благоприятный исторический момент, так что в результате были созданы десятки новых добровольческих миссионерских организаций, а сотни новых тружеников отправлены на ниву благовестия. Это положило начало крупнейшей миссионерской мобилизации в истории церкви».^[9]

Шотландский миссиолог Э. Уоллс в своей статье о роли добровольных обществ в миссионерском движении перечисляет несколько важнейших факторов, способствовавших их появлению и успеху. Решающую роль сыграли соображения *богословского* характера: миссионерские организации возникли благодаря тому, что в церквях появилось некоторое количество верующих, которые серьёзно задумывались об обязанности церкви благовествовать за пределами христианской Европы. Поставив перед собой цель — обращение язычников, — они искали способы донести своё мнение до широкого круга прихожан и церковных служителей. Для этого они мобилизовали молитву,

^[6] Ralph D. Winter, "Two Structures of God's Redemptive Mission," in Winter and Hawthorne, *Perspectives*, 224.

^[7] Tennent. *Invitation to World Missions*, Kindle Locations, 2913-2914.

^[8] Andrew F. Walls, *The Missionary Movement in Christian History* (Maryknoll, NY: Orbis, 1996), 243-46.

^[9] Tennent, *Invitation to World Missions*, Kindle Locations, 2888-2889.

издавали и распространяли журналы, привлекали финансовые и миссионерские ресурсы.^[10]

Другим фактором стала *социальная и политическая обстановка*, в которой находились церкви Западной Европы и Северной Америки того времени. Для процветания добровольческих организаций необходимо не просто отсутствие деспотизма, а такое общественное устройство, которое:

... допускает свободу мнений и личного выбора, не принуждает к конформизму под давлением большинства, но содействует формированию чувства индивидуальности и личной независимости. Волонтёрские ассоциации родились на волне более широких общественных процессов, однако нашли самостоятельные пути реализации своих целей. Есть множество социумов, которые хоть и нельзя назвать деспотическими, но которые не предоставляют таких условий.^[11]

Третьим важным фактором стал определённый уровень *экономического* развития: «Для работы добровольческого общества... необходимо наличие денежных излишков и свобода их передвижения. Общество не сможет работать там, где доходы верующих незначительны или их передвижение строго контролируется государством».^[12] Четвертым фактором стали соображения *церковного характера*. Добровольческие общества процветают там, где отсутствует жесткая церковная централизация, где церковь многообразна и больше напоминает добровольные ассоциации поместных общин, чем контролируемые централизованной иерархией деноминации.^[13] Пользуясь преимуществами всех вышеперечисленных факторов, Кэрри и многие другие в XVIII–XIX столетиях достигли большого прогресса в исполнении Великого Поручения (Мф. 28:19-20).

Еще один фактор был замечен Р. Винтером, который делит эпоху современного миссионерского движения на три условных этапа. В первом из них (ок. 1793–1910) деятельность миссий в основном сосредотачивалась на прибрежных районах Индии, Китая, Африки. На этом этапе преобладали европейские миссионеры, преимущественно из конфессиональных (деноминационных) обществ. На втором этапе (ок. 1865–1980) преобладали американские миссионеры. Это было время развития межконфессиональных «миссий веры», действовавших в глубине континентов. Третий этап (ок. 1934 г. по настоящее время) стал временем специализированных миссионерских обществ, нацеленных больше на «недостигнутые» социальные группы, чем на тот или иной географический регион.^[14] Таким образом, с точки зрения церковного партнёрства, прослеживается развитие от конфессиональных к межконфессиональным, затем к неконфессиональным, и наконец, к специализированным организациям.

^[10] Walls, *The Missionary Movement*, 243.

^[11] Там же, 225.

^[12] Там же.

^[13] Там же.

^[14] Ralph D. Winter, “Four Men, Three Eras, Two Transitions,” in Winter and Hawthorne, *Perspectives*, 259.

Российские евангельские христиане большую часть своей истории находились в изоляции, не имея возможности участвовать в этих процессах совместно с западными коллегами. Однако после падения «Железного занавеса» в конце 80-х, они столкнулись с разнообразием западных миссионерских организаций, которые начали работать в стране. Как будет показано ниже, такой опыт имел как положительные, так отрицательные стороны для баптистских общин России.

Российские баптисты и миссионерские общества в прошлом

Первый период: 1867–1917 гг.

Евангельское движение в Российской империи началось во второй половине XIX века. Этому способствовали три основных фактора: публикация в 1824 году Нового Завета на современном русском языке, пиетистские пробуждения во множестве лютеранских и менонитских общин на Юге России, и традиционная православная религиозность населения.^[15] Множество людей искали Бога, но были разочарованы формализмом и моральным разложением в господствующей церкви. Поначалу крестьяне, проявившие интерес к изучению Библии, пытались обратиться за помощью к православным священникам, однако их энтузиазм не встретил одобрения. Тогда они обратились с той же просьбой к немецким поселенцам. 20 августа 1867 года отмечается официальная дата возникновения баптистского движения в России: в этот день немецкий баптист Мартин Калвейт крестил Никиту Воронина, ставшего позднее одним из первых русских пасторов.

Первоначально евангельское возрождение распространялось независимо в трёх регионах: Украине, Грузии и Санкт-Петербурге. Среди нескольких попыток объединить эти направления особое значение для наших целей имеет съезд 1884 года в Нововасильевке (Одесская область). Во время съезда около 40 представителей от 13 церквей обсуждали повестку дня, состоящую из 23 вопросов, главным из которых была миссионерская деятельность. И. Виллер, председатель конференции, предложил четырёхступенчатую «шкалу приоритетов» для зарождающихся евангельских общин: (1) посещение и укрепление малых общин верующих, расположенных вдали от центров; (2) стимулирование и поощрение «миссионерского настроения» среди братьев и сестер; (3) укрепление любви и единства в поместных общинах, и (4) благовестие «необращённым душам». Для облегчения проповеднической работы молодых церквей были утверждены миссионерский комитет и фонд. Из средств фонда были наняты на полное содержание восемь благовестников — трое сроком на один год, четверо на шесть месяцев и один на три месяца.^[16]

^[15] Walter Sawatsky, *Soviet Evangelicals since World War II* (Scottsdale, PA: Herald Press, 1981), 14.

^[16] И.П. Дик. Становление евангельско-баптистского братства в России: 1860–1887. Источник: <http://www.baptist.org.ru/articles/>

Оценивая итоги этой конференции, Иоганнес Дик пишет: «Решения конференции по вопросам миссии были отнесены к разряду обязательных к выполнению; вопросы догматические, вошедшие в вероисповедание — к разряду желательных к исполнению; все остальные вопросы предоставлялись на рассмотрение самих церквей. Вмешательство конференции во внутренние дела церкви не допускалось. Руководящего органа на период между конференциями не предусматривалось».^[17] Таким образом, на конференции не было попыток образовать централизованную деноминацию. Цель развития межцерковных связей виделась в том, чтобы улучшить координацию совместной деятельности, прежде всего — для содействия общему делу миссии.

17 апреля 1905 года царь Николай II подписал указ о веротерпимости, который ознаменовал «значительные перемены в религиозной политике, имевшие огромные последствия для развития евангельского движения в Российской империи».^[18] Этот указ гарантировал свободу вероисповедания, воспользовавшись которой, съезд баптистского союза в Ростове в 1907 году принял решение создать миссионерское общество. В основе этого решения лежало убеждение в том, что «для более успешной евангелизации необходимо организовать самостоятельное общество, которое имело бы свое, независимое от союза, управление, но состояло с ним в нравственной связи и преследовало однородные с союзом цели».^[19] Был разработан устав общества, причем первое его собрание состоялось прямо во время Съезда. В результате на полную поддержку были выбраны 20 благовестников сроком от трёх месяцев до одного года. Кроме Ростова, подобное общество было создано и в Сибири. В том же году оно поддерживало деятельность 19 благовестников в восточных областях страны.

Согласно отчёту Всероссийского Съезда баптистов в 1911 году, союз состоял из 50 000 членов и поддерживал 29 благовестников на полной ставке. Наибольшей помехой миссионерскому служению была не политическая или социальная обстановка, а скорее недостаток финансов. Вице-президент союза В. Степанов жаловался, что «в этом году миссионерский фонд насчитывал всего 11 тыс. рублей, что ничтожно мало». В 1909 году Василий Павлов, председатель миссионерского общества, писал в журнале «Баптист»: «Наше дело значительно выросло и расширилось, а щедрость наших братьев и сестёр — нет. По этой причине мы не сможем дальше продолжать своё служение, если не будут увеличены пожертвования на наши цели».^[20]

Второй период: 1917–1937 гг.

Большевистская революция в октябре 1917 года и последовавший за ней указ об отделении церкви от государства многими в евангельской среде были

history/614.

^[17] Там же.

^[18] Catherine Wanner, *Communities of the Converted: Ukrainians and Global Evangelism* (Ithaca, NY: Cornell University, 2007), 21.

^[19] И.П. Плетт. История евангельских хри-

стиан-баптистов с 1905 по 1944 год. Источник: <http://www.blagovestnik.org/books/00360.htm>.

^[20] Д.В. Демченко, «Миссия в жизни баптистских общин Кавказа до 1929 года». Доклад на съезде объединения ЕХБ в СКРО в 2011 году. Источник: <http://www.skbi.ru/>

восприняты как «хартия свобод для всех религиозных конфессий, которые подвергались дискриминации и преследованиям со стороны царя и православной церкви».^[21] Для баптистов и других евангельских групп начался десятилетний период интенсивной деятельности, иногда называемый «золотым десятилетием». В 1921 году 24-й Съезд российских баптистов призвал верующих «считать дело благовестия важнейшим в нашей духовной жизни делом. Все формы нашей организации мы должны признавать ценными постольку, поскольку они способствуют успеху проповеди Евангелия».^[22] К концу 1923 года в союзе насчитывалось 65 штатных благовестников и ещё около тысячи трудились на добровольных началах. Позднее, 25-й Съезд обсуждал необходимость миссионерской работы среди малых народностей России (татар, грузин, армян, чувашей и др.). Предполагалось также отправить двоих миссионеров в Китай и двоих в Индию.

К 1926-му году союз представлял собой децентрализованную ассоциацию церквей, состоящую из 12 региональных объединений, причем каждое из них имело собственный миссионерский отдел. Для финансирования как регионального так и всероссийского отделов, членов церкви регулярно призывали жертвовать десятую часть от всех доходов на миссионерские цели. Собранные таким образом средства делились на две равные части. В результате к июню 1928 года российский союз баптистов состоял из 200 000 членов (четырёхкратный рост за 17 лет!), в нем было 4 000 поместных церквей и 900 пасторов. Такой же сильный рост был и у евангельских христиан. Неудивительно, что Иван Проханов, председатель ВСЕХ, позже писал об этом времени: «Фактически мы начали победное духовное шествие по всей России. Мы должны были занять всю территорию, если бы не вмешательство атеизма».^[23]

К сожалению, «золотое десятилетие» сменилось десятилетием «такого беспрецедентно жестокого преследования, что оно осталось в памяти как красное, кровавое десятилетие».^[24] В 1929–1933 годах количество баптистов в некоторых областях России уменьшилось в несколько раз. К концу 1931 года закрылись большинство церквей. Последняя церковь лишилась регистрации в 1937 году, когда большинство служителей уже были арестованы, сосланы или казнены. В целом, к 1938 году практически все формы религиозной деятельности угасли. Жертвами сталинских репрессий стали около восьми миллионов человек, среди которых были тысячи евангельских служителей и рядовых верующих.

Третий период: 1944–1991 гг.

В 1944 году баптисты получили ограниченные свободы, однако все сферы церковной жизни оказались под строгим контролем властей. Союз баптистов был воссоздан в виде «бюрократической пирамиды, которая осуществляла

aktualno/resursy-dlya-skachivaniya/category/5-istoriya.

^[21] Sawatsky, *Soviet Evangelicals*, 28.

^[22] Дик, И.П. Становление евангельско-

баптистского братства в России: 1860–1887.

^[23] И.С. Проханов. В котле России. Источник: «Библиотека Кротова» - <http://krotov.info/history/20/1900/prohanov.htm>

пристальный надзор за евангельской жизнью».^[25] Для наших целей важно отметить пять изменений, связанных с этим периодом. Во-первых, вместо свободного объединения церковью формируется централизованная иерархическая система. Решения союзного руководящего органа доносились до поместных церковей через институт старших пресвитеров. Как отмечает Алексей Синичкин, «Уже тогда было понятно, что власть навязывает ВСЕХИБ епископальную систему построения союза, совершенно чуждую баптистским принципам... Такой системой было просто управлять через узкий круг людей».^[26]

Во-вторых, была запрещена работа разъездных проповедников. Посещать другие церкви могли только служители, имевшие специальное разрешение, выдаваемое руководством союза. В-третьих, через посредство централизованного журнала «Братский вестник» и сборник духовных песнопений, отредактированный Советом по делам религий и культов (СДРК СССР), проводилась целенаправленная политика стандартизации богослужений. Эта мера была направлена на то, чтобы лишить баптизм его «основных, привлекающих массу, черт» и настолько унифицировать богослужение в поместных церквях, чтобы оно «стало совершенно не привлекательным для молодёжи и интеллигенции».^[27] В-четвёртых, были запрещены воскресные школы, молодёжные и женские собрания, а также всевозможные благотворительные и целевые фонды. В-пятых, советская власть приложила огромные усилия к тому, чтобы замкнуть деятельность поместных церковей в стенах богослужебных зданий, а само определение этой деятельности свести к минимуму — к «отправлению религиозного культа».

Очевидно, что власть имущих серьезно беспокоила активность евангельских благовестников. Вот как советские чиновники характеризовали баптистов той эпохи: «В отличие от других культов, церковь ЕХБ растет за счет последователей других исповеданий и даже за счет лиц, бывших ранее равнодушными к религии. Миссионерство и активный прозелитизм — душа этого культа» (из докладной записки Совета Министров тов. Ворошилову, 1947 год). Чтобы подавить «душу» баптизма, советская власть фактически поставила перед собой задачу превратить союз, первоначально созданный с целью содействия общинам в деле миссии, в инструмент ограничения миссии. В числе мер СДРК неоднократно упоминаются следующие: «рекомендовать журналу «Братский Вестник» начать пропаганду ... не столько расширения своих рядов, сколько углубления духовной работы внутри общин и самоусовершенствования».^[28] Надо признать, что политика Совета по делам религий порой находила отражение в публикациях «Братского вестника», со страниц которого время от времени давались такие рекомендации:

^[24] Sawatsky, *Soviet Evangelicals*, 48.

^[25] Wanner, *Communities*, 58.

^[26] Алексей Синичкин. Власть и служители церкви на этапе формирования ВСЕХБ:

1944—1949 годы. — С. 3.

^[27] Там же. — С. 4.

^[28] Там же. — С. 8.

... всех руководителей наших церквей мы должны серьезно предупредить и сердечно предостеречь от уклонения в крайность, которая в прошлые годы наблюдалась в некоторых общинах: это усиленная работа многих общин вширь, работа по вовлечению новых членов, тогда как работа по воспитанию верующих, вопросы углубления духовной жизни оставались в пренебрежении и загоне. (1947:1, с.15).

Уже через год после воссоздания союза Председатель СДРК Полянский в письме В. М. Молотову перечислял мероприятия, проводимые советом по сдерживанию роста баптистских церквей: «усилена централизация, вводится стандарт в богослужения, установлена многостепенная иерархия, сектантские пресвитеры и проповедники превращаются в профессионалов и т.п.». Однако важно отметить, что вопреки настойчивым попыткам властей навязать подобные ограничения, далеко не все церкви следовали указаниям сверху. Кроме того, в начале 60-х годов союз пережил бурный процесс разделения, который перевёл часть церквей на полуполюгальное положение именно по причине отказа подчиниться правительственному вмешательству во внутренние дела общин. Без всяких сомнений, мы должны быть глубоко благодарны нашим братьям, сумевшим сохранить церкви в такое тяжелое время. Но при этом было бы ошибкой закрывать глаза на то, что централизованная и лишённая гибкости структура, сфокусированная на внутренних нуждах церквей, а также приоритет «самоусовершенствования» перед миссионерской работой, остаются глубоко укоренёнными в сознании многих общин РС ЕХБ.

Баптистские церкви и миссионерские общества сегодня

Свобода, наступившая после падения коммунистического режима, открыла двери бывшего Советского Союза тысячам иностранных миссионеров. Их энтузиазм воодушевил множество верующих в нашей стране, начавших активно благовествовать и основывать новые церкви. Первое миссионерское общество «Свет Евангелия», созданное в городе Ровно в 1989 году, отправило десятки миссионеров вплоть до Якутии и Чукотки.^{129]} Несколько других миссионерских обществ позднее последовали его примеру. Тем не менее, ни одно из них нельзя в полной мере назвать национальным: хотя руководство, главным образом, состояло из выходцев из ЕХБ, практически вся финансовая поддержка поступала с Запада. То же самое можно сказать о миссионерском отделе, созданном на базе РС ЕХБ. По словам одного миссионера, принимавшего активное участие в создании и развитии этого органа, собственных средств отделу хватало не более чем на поддержку трёх миссионерских семей, тогда как внешняя поддержка была примерно в 20 раз больше. Реальность такова, что сегодня, когда большинство западных миссионерских

^{129]} «Продолжает развиваться миссионерское служение в Якутии». — Источник: сервер христианского общения Jesus Christ/ru - <http://jesuschrist.ru/news/2001/9/6/165#.UoMCGuLjU0c> (дата доступа: 10.07.2016).

организаций завершили или завершают свою работу в России, количество баптистов существенно не увеличилось: фактически, оно остановилось на уровне примерно 0,05% от населения страны и постепенно снижается. За двадцать пять лет активной деятельности мы так и не смогли переступить однопроцентный рубеж и не создали жизнеспособных национальных миссионерских структур.

Некоторые служители союза связывают надежды на подготовку миссионеров с учебными заведениями. По моему глубокому убеждению, такие надежды не оправданы. Учебное заведение не способно самостоятельно решить проблему подготовки миссионеров без мобилизации потенциальных миссионеров в церквях и без поддержки выпускников на местах служения. Надеяться на то, что изменив набор академических предметов в учебном плане, мы получим «на выходе» миссионеров, мягко говоря, наивны. Успех миссионерских программ в начале 1990-х объясняется тем, что в церквях было множество мотивированных на благовестие верующих, причем многим из них после окончания учебных заведений удалось самостоятельно найти поддержку в зарубежных миссиях или их представительствах в России. Сегодня ни того, ни другого практически нет. Я не отрицаю, что семинария может очень быть полезной в деле миссии, если она будет одним звеном в цепи, в которой должно быть еще, по крайней мере, два звена (см. например стратегию «поиск-подготовка-поддержка» в приложении 1). Задачу мобилизации и поддержки миссионеров могли бы взять на себя миссионерские общества, если бы такие были созданы.

Готовы ли ответственные служители союза сделать столь важный шаг? В следующем разделе я попытаюсь посмотреть на этот вопрос в свете четырех факторов, предложенных выше Уоллсом. Какие факторы богословского, социального, экономического и церковного характера сегодня могут содействовать или препятствовать учреждению миссионерских обществ под эгидой РС ЕХБ?

Богословские факторы

Российские баптисты всегда подчеркивали важность личного свидетельства о Христе. Лозунг «каждый баптист — миссионер», принадлежащий немецкому проповеднику пробуждения Йоханнесу Онкену (1800—1884), можно довольно часто услышать с кафедры в баптистских общинах.^[30] Хотя побуждение к личному свидетельству крайне важно и ценно, нужно отметить следующее: под словом «миссионер» здесь имеется в виду христианин, который активно делится благой вестью в своем круге общения: семье, школе, на работе. Т.е. на самом деле, этот девиз означает, что каждый баптист — свидетель о Христе. Однако сводя миссию церкви только к личному свидетельству, мы рискуем обесценить миссионерское служение как особое, отдельное да-

^[30] На главном сайте РС ЕХБ это выражение можно встретить несколько раз. Источник: <http://www.baptist.org.ru/>

рование и призвание. Речь идет о том, что церкви необходимы миссионеры по крайней мере в двух *других* значениях этого слова: «те, кто посвящают несколько лет или всю жизнь основанию новых церквей там, где их нет», и «те, кто оставляют дом и отправляется в другие культуры с целью проповеди евангелия и основания новых церквей».^[31]

Акцент исключительно на личном благовестии, возможно, объясняется тем, что мы не до конца отдаем себе отчет в том, насколько многообразно сегодняшнее российское общество. В ответах, которые старшие пресвитеры союза дали на мой вопросник (см. приложение 2),^[32] все отвечающие отметили, что каждый регион России в равной степени нуждается в благовестниках, и только трое добавили в комментариях, что особое внимание необходимо уделить регионам, где преобладают ислам, буддизм и анимистические религии. Если в советскую эпоху правительство в попытках создать *homo soveticus* стремилось сгладить, а в отдельных случаях искоренить этнические и культурные различия людей, то в последние десятилетия народы России заново открывали собственную историческую, культурную и религиозную идентичность. Вопрос в том, насколько внимательно эти процессы были замечены служителями, погруженными в ежедневные пасторские заботы о своих общинах, особенно в регионах с преимущественно славянским населением.

Другую возможную причину можно увидеть в особенностях традиционного восприятия окружающего общества многими русскими баптистами. Мы унаследовали резкий контраст между церковью и теми, кто не входит в баптистские круги. Даже иные христиане, баптистами не являющиеся, — в частности, пятидесятники и харизматы (последние появились в России в конце 80-х годов) — с трудом воспринимаются как верующие в библейском смысле этого слова.

Многие с подозрением относятся к обновленческим движениям в православной церкви (впрочем, эти подозрения часто подпитываются агрессивными выпадами против «сект» со стороны самих православных). В результате имеет место склонность считать себя малочисленным и практически единственным сообществом верующих посреди безбожного мира. С такой точки зрения любой населенный пункт, в котором находится церковь, является невозделанным полем для миссии, а потому сама мысль об отправке миссионеров за пределы «Иерусалима» часто представляется неактуальной.

Вероятно, опыт партнёрства с иностранными миссионерскими организациями тоже сыграл свою роль. По общему признанию, опыт этот не всегда был удачным; даже само слово «партнёрство» не подходит для описания того,

^[31] James E. Plueddemann, *Leading Across Cultures. Effective Ministry and Mission in the Global Church* (Downers Grove, IL: IVP Academic, 2009), 13. Теннент определяет термин «миссионер» так: «тот, кто пересекает культурные барьеры с целью проповеди евангелия». Tennent, *Invitation to World Missions*. Kindle Locations 3441.

^[32] К сожалению, опросник не вызвал большого интереса: на него ответили менее 20 человек. Поэтому трудно сделать однозначный вывод о том, насколько их ответы являются репрезентативными и отражают мнение большинства старших пресвитеров РС ЕХБ.

что имело место во многих случаях. Как уже упоминалось, многие из организаций, быстро развернувшихся на постсоветском пространстве, были парацерковными. Западные миссионеры, столкнувшись с непонятной для них субкультурой и традициями баптистской церкви, зачастую приходили к поспешным выводам, будто российские христиане отнюдь не заинтересованы в миссии. Как следствие, было мало серьезных попыток установить полноценное партнерство, не говоря уже о подотчетности. Вдобавок, организации нуждались в местных работниках, которые, как правило, привлекались из существующих церквей за сравнительно высокую зарплату. Во многих подобных случаях молодые, многообещающие лидеры оказывались потерянными для своих церквей, причем порой они достаточно быстро перенимали практику критиковать традиционные церкви и их «отсталых» руководителей.

Всё это (а также многое другое, не оговоренное здесь) значительно дискредитировало идею «миссионерства» в баптистских кругах, что неудивительно, если мы примем во внимание тот факт, что отношения между структурами модальности и содальности в истории западного христианства тоже далеко не всегда были гладкими. Ральф Винтер замечает, что среди американских протестантов по сей день продолжают «серьёзные разногласия в вопросах легитимности и взаимоотношений между двумя структурами».^[33] Если такое происходит после двух столетий их совместного существования на Западе, вряд ли можно ожидать чего-то большего от российской церкви, имеющей очень маленький опыт сотрудничества с парацерковными организациями.

На самом деле, 70% процентов старших пресвитеров, ответивших на мой вопросник, считают, что поместные церкви нуждаются в помощи миссионерских организаций, потому что церкви не в состоянии самостоятельно охватить все недостижимые регионы России. Вопрос упирается в то, будет ли предложена убедительная модель такого общества, которая с одной стороны предполагает духовную подотчетность сотрудников общества служителям церкви, с другой – имеет достаточно организационной независимости, чтобы заниматься деятельностью, которой поместные церкви заниматься не могут. Практика, при которой парацерковные организации рассматривают церкви только как источник человеческих или финансовых ресурсов, не оправдала себя. С другой стороны, организации (включая школы, миссии, издательства и др.) не могут существовать исключительно для выполнения заказа существующих церквей, ограничив свою работу видением их пресвитеров. Наоборот, они призваны – «повинуясь друг другу в страхе Божьем» – расширять это видение там, где этого требуют интересы Божьего дела, миссии.

Социально-политические факторы

По всей видимости, самые серьезные препятствия в создании добровольческих миссионерских обществ в России сегодня – это сложившаяся в

^[33] Winter, “Two Structures,” in *Perspectives*, 228.

стране социально-политическая ситуация. Неправительственные организации (НПО) находятся под строгим контролем государственных служб, особенно в регионах, где высока вероятность религиозных или межэтнических конфликтов. Официально такой контроль объясняется тем, что НПО могут служить потенциальными инструментами внешнего политического влияния. После принятия закона об «иностранных агентах» в 2012 году многим организациям пришлось закрыть валютные счета и изменить устав. Сегодня законы таковы, что потенциально любую НПО, работа которой влияет на общественное мнение, можно обвинить в политической деятельности во вред государству.^[34] Вдобавок, существуют правовые ограничения на получение денежных средств из-за границы и их перемещения внутри страны.

В социальной сфере наблюдается мощное давление, вынуждающее людей занимать сторону большинства, подстраиваясь под его нормы. Идеологический вакуум, образовавшийся после крушения коммунистических идеалов, постепенно заполнился новыми представлениями о «великой России», в которой общество единодушно консолидируется вокруг власти в противостоянии внешним врагам. Как Русская православная церковь, так и партия власти (не случайно названная «Единой Россией») последовательно эксплуатируют старые стереотипы и новые страхи для создания образа культурного и политического противника, отождествляемого с Западом.^[35] В такой ситуации «иностранные» религии все чаще воспринимаются как действующая в тылу «пятая колонна». По всей видимости, отчасти именно такие страхи лежали в основе принятого в 1997 году закона о «Традиционных религиях», который делит религиозные организации на две категории с разными правовыми статусами и возможностями.

Среди христианских конфессий только православная церковь получила статус традиционной религии, тогда как протестанты зачастую рассматриваются как «нетрадиционные религиозные объединения», а то и вовсе считаются «сектами».

В результате сегодня практически невозможно зарегистрировать неправительственную организацию, имеющую в своём названии слово «миссионерская» или открыто декларирующую миссионерский характер своей работы. Это ставит вопрос о том, будет ли волонтерская структура, зарегистрированная в качестве НПО, эффективным способом организации миссионерской работы в условиях современной России? Скорее всего, более эффективный путь – это создание *деноминационных* обществ, которые не имеют отдельного юридического статуса, независимого от поместных церквей или объединений. Ниже я снова вернусь к этому вопросу.

^[34] Некоторые примеры можно найти здесь: <http://www.rferl.org/section/crackdown-on-ngos-in-russia/3272.html> .

^[35] Профессор Кэтрин Ваннер, занимающаяся исследованием религиозных общин в бывшем Советском Союзе, замечает:

«Религиозный ландшафт после 1989 года в Украине складывался совершенно иначе, нежели в России, главным образом, по причине разной позиции православных церквей в обоих странах». (*Communities*, 131).

Экономические факторы

Благодаря значительным запасам природных ресурсов, Россия относится к числу богатейших стран мира. Впрочем, этот факт не сильно отражается на общем благосостоянии граждан. Согласно докладу Всемирной организации благосостояния (Global Wealth Report) за 2013 год, в России наблюдается «самое высокое имущественное неравенство в мире, если не считать малые страны Карибского бассейна, облюбованные миллиардерами. Общемировая картина такова, что один миллиардер приходится на каждые 170 млрд. долларов совокупного богатства страны, тогда как в России – на каждые 11 млрд. долларов. В среднем в мире миллиардеры владеют 1-2% национального богатства, тогда как в сегодняшней России 110 миллиардеров имеют в собственности 35% всех национальных богатств».^[36] В бурную эпоху перехода от социалистической экономики к рыночной модели оставались надежды на то, что Россия сможет построить высокотехнологичную и доходную экономику, сохранив при этом программы социальной защиты, унаследованные от советского прошлого. Реальное положение дел сегодня представляет собой «жалкую пародию на эти ожидания».^[37]

Переходная эпоха 1990-х годов оказалась чрезвычайно тяжёлой для среднего россиянина, в том числе и для баптистов, которые, как правило, имели многодетные семьи и меньше возможностей для получения высшего образования и связанных с ним преимуществ на рынке труда. (В дополнение к преследованиям при советской власти, именно этим фактором объясняются мощные волны эмиграции в последние десятилетия). В это нелёгкое время западные церкви и парацерковные организации шли бок о бок с российскими церквями, помогая финансово поддерживать множество служителей и проектов по всей стране. Вряд ли возможно назвать точные цифры, но не будет преувеличением сказать, что за 25 лет сотни тысяч долларов были инвестированы в поддержку пасторов, основание церквей, библейское образование, издание христианской литературы и т.д.

В целом баптисты сегодня лучше многих других смогли адаптироваться к новым экономическим условиям, поскольку многие из них, особенно в небольших городах, работают в частном секторе, совместно трудятся на стройках и других формах малого бизнеса. Немало баптистских общин сегодня твердо стоят на ногах, имеют достаточно средств на поддержку служителей и социальных проектов, покупку дорогого оборудования, капитальные ремонты молитвенных домов. Согласно моему опросу, 2/3 старших пресвитеров считают, что русские церкви сегодня в состоянии поддерживать миссию в стране без иностранной помощи (см. приложение 2).

Однако при этом зарождающиеся местные миссионерские организации (как и богословские школы) постоянно нуждаются в иностранных средствах. По всей видимости, дело здесь не столько в отсутствии денег у наших церк-

^[36] Источник: <http://www.worldwealthreport.com/>

^[37] Там же.

вей, сколько в наших приоритетах. Два десятилетия западного финансирования сформировали определённую зависимость от внешней поддержки, но парадокс в том, что иностранная помощь на самом деле *мешает* нам почувствовать *собственную* ответственность за дело миссии и образования. Ведь для того, чтобы начать вкладывать средства в национальные миссионерские общества, необходимо твердое убеждение в том, что миссия в России — это наше дело, а не иностранных организаций. Кроме того, никакой отдельно взятой церкви не под силу поддерживать миссионерские общества: для этого нужно объединить ресурсы многих церквей. Это подводит нас к последнему из факторов Уоллса — экклесиологическому.

Церковные факторы

Согласно Уоллсу, волонтерские общества процветают при условии децентрализации и широкой горизонтальной распространенности церкви.^[38] Как было отмечено выше, российский союз баптистов изначально представлял собой децентрализованную ассоциацию церквей, однако позже советская власть постаралась преобразовать его в многоярусную иерархическую деноминацию. Сегодня, по убеждению многих служителей союза, три уровня полномочий выполняют лишь координирующую функцию, поскольку баптисты исповедуют принцип автономии поместной церкви. Однако на практике комбинация автономии и иерархии порой выглядит так: на уровне объединений есть настороженное отношение к *межцерковным* структурам (в особенности к новым или давно забытым), тогда как на уровне поместных общин практически никакое нововведение не получит развития, если не будет одобрено и активно поддержано руководством. В итоге попытки создания миссионерских обществ, скорее всего, обречены на неудачу, если только они не будут сознательно и последовательно продвигаться сверху. А это возможно только в том случае, если руководители объединений и церквей *поверят* в важность миссионерских обществ и согласятся совместно *работать* над их развитием.

Еще один экклесиологический фактор, который необходимо принять во внимание, заключается в том, что более половины опрошенных мной старших пресвитеров не готовы сотрудничать в деле миссии с другими деноминациями, особенно когда речь идет о пятидесятнических или харизматических церквях (см. приложение 2). Большинство служителей баптистского союза отвергают такие практики как «богословие процветания», «второе благословение» крещения Духом, говорение на языках, акцент на чудесах, и слишком современные формы поклонения. Этот факт делает практически невозможным участие баптистов в межденоминационных миссионерских обществах, что еще раз наводит на мысль, что на данном этапе именно деноминационные структуры смогли быть стать наиболее эффективным инструментом для развития миссионерского служения в союзе.

^[38] Walls, *Missionary Movement*, 255.

Взгляд в будущее: возможная модель миссионерского общества

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что в силу различных исторических обстоятельств четыре важнейших фактора, способствовавших успеху миссионерских обществ на Западе, практически никогда не совпадали в истории российских баптистов. В этом отношении мы словно оказались отброшенными назад, в эпоху до Уильяма Кэрри. Есть ли надежды на успех миссионерских обществ в России?

Я полагаю, что есть, если исходить из того, что русским баптистам необязательно в точности повторять пути, которыми проходили западные протестанты. Ведь Уоллс сделал свои наблюдения из опыта работы *общественных* организаций, для функционирования которых важны религиозные, социальные, политические и экономические свободы. Однако если представленный выше анализ текущей ситуации в России более или менее точен, то волонтерские общества остаются желательным, но вряд ли осуществимым на практике идеалом. Ниже я хочу предложить модель миссионерского общества, которое, по моему мнению, может наилучшим образом послужить церквям союза на данном этапе. Ее можно представить в девяти пунктах:

1. В наших обстоятельствах более эффективными могут оказаться именно *деноминационные* миссионерские организации, не имеющие собственной юридической регистрации, но работающие в рамках уже существующих структур РС ЕХБ.
2. Учитывая обширные географические размеры страны, нужны *региональные* общества (советы) при объединениях, а не только одно общество в федеральном центре. Сотрудничество того и другого создало бы оптимальный баланс между централизацией и мобильностью.
3. Каждый региональный совет будет сосредоточен на миссионерской работе в *своём* регионе, а главной задачей миссионерского отдела при союзе может стать *координация*, развитие сотрудничества и обмен опытом между объединениями. Миссионерский отдел также мог бы взять на себя отправку труженников на *зарубежную* миссию.
4. Основные задачи региональных миссионерских советов можно описать тремя направлениями: *мобилизация*, *подготовка*, и *поддержка* миссионеров. Эти три шага охватывают множество задач: продвижение в местных церквях миссионерского видения и молитвенных движений о недостигнутых народах, исследование нужд на местах, разработка гибких миссионерских стратегий, мобилизация и отбор кандидатов на краткосрочное и долгосрочное миссионерское служение, посещение и ободрение труженников на местах, создание сетей миссионеров для взаимного ободрения и обмена опытом, распределение финансовой помощи на нужды миссионеров и проектов. При необходимости, советы могут содействовать созданию миссионерских комитетов в поместных церквях.

5. Основной объем работы в совете будет выполняться *рабочей группой* (2-3 освобожденных сотрудника), которая отчитывается перед советом. Совет, в свою очередь, подотчетен пресвитерскому совету объединения.
6. Возможно, на первом этапе стоит направить все усилия на создание миссионерской структуры в *одном* регионе (или нескольких, где служители видят в этом нужду), который станет «испытательным полигоном» для других регионов.
7. Финансирование миссионерских советов может происходить разными способами: определенный *процент* сборов от церквей объединения или «обеты веры» на поддержку конкретных проектов и работников.
8. Миссионерам, которые готовы трудиться на *собственном* обеспечении, совет может оказывать помощь на расходы, связанные с переездом, проектами, неотложными семейными нуждами. В других случаях миссионерам будет предложено полное или частичное обеспечение.
9. В целом, миссионерские советы должны служить своего рода *мостами* между поместными церквями, школами подготовки миссионеров, миссионерами на местах, миссионерским отделом союза, а также местными и иностранными партнёрами, заинтересованными в поддержке миссионерской работы в регионах.

Первый этап подобной стратегии — «мобилизация» — уже был опробован в другой постсоветской стране, Молдове, и доказал там свою эффективность. В 2009 году назад под эгидой баптистского союза Молдовы был образован миссионерский комитет (три сотрудника), которые за несколько лет посетили большинство из 500 церквей союза и разослали около 40 тысяч молитвенных календарей. Сегодня, кроме того, что все регионы Молдовы охвачены работой по основанию новых церквей, каждый год около 1600 краткосрочников едут из Молдовы в другие места, включая Турцию и Индонезию. Несмотря на то, что Молдова беднейшая страна Европы,^[39] за первые четыре года поместные церкви собрали на миссионерское служение почти 160 тыс. долларов. Около 150 миссионеров из этой крошечной страны служат на долгосрочной основе в нескольких странах, из них 12 человек находятся на полном обеспечении церковью союза, остальные либо обеспечивают себя сами, либо пользуются поддержкой международных миссионерских организаций.^[40]

Естественно, имеются значительные различия в условиях существования баптистских союзов в двух странах. Однако есть и много параллелей. Уже сам факт того, что молдавские баптисты достигли таких удивительных результатов за относительно короткий срок, наводит на мысль о том, что их опыт, пусть и адаптированный, стоит попробовать воспроизвести как минимум в одном российском регионе. Это кажется вполне реальным, если только руководители церквей и объединений придут к *общему видению* миссионерского

^[39] Moldova is the poorest country in Europe. (Mar 31st 2010). Источник: — <http://www.economist.com/node/15825734>.

^[40] На основании личного интервью с координатором Миссионерского комитета при БСМ (2013 год).

служения и *посвятят* себя его воплощению. Такая работа потребует значительных вложений времени, средств, усилий, и отдачи способных людей из поместных церквей. Но без такого труда сложно представить, как можно обратить вспять тенденцию убывания числа баптистов в России, не говоря уже о росте числа верующих и общин.

Заключение

Это краткое исследование было посвящено прошлому, настоящему, и возможному будущему миссионерских структур в РС ЕХБ. Еще раз подчеркну, что в мои намерения не входило приуменьшить ревностное служение и весь тот колоссальный труд, который был проделан баптистскими общинами за полтора столетия в России. Более того, и сегодня находится немало братьев и сестер, которые посвящают себя миссионерскому служению, независимо от того, имеют они поддержку миссионерских организаций или нет. Тем не менее, усилия церквей в благовестии могли бы стать эффективнее при наличии самофинансируемых национальных миссионерских организаций, которые бы мобилизовали и рационально распределяли людские и материальные ресурсы для этих целей. На данный момент таких организаций практически нет. Не удивительно, что многие регионы России, а особенно те, где славяне являются этническим меньшинством, остаются практически без церквей, а то и вообще без какого-либо присутствия евангельских верующих.

В своем классическом труде по богословию миссии Дэвид Бош отмечал, что носителем миссии является *вся* церковь, а не ее малая часть, — так сказать, «церковь в церкви».^[41] Известно, что в войне крайне трудно победить усилиями лишь тех, кто находится на передовой: нужны надежный тыл и работа на победу всей страны. Так и в миссии: без вовлечения всей церкви вряд ли удастся достичь серьезных успехов в благовестии и основании новых церквей в России (и за ее пределами). Важную роль в этом процессе могут сыграть богословские семинарии. Кроме преподавания собственно миссиологии, тема *миссии Бога* могла бы стать интегрирующим мотивом для предметов по догматике, библеистике, истории, социальным наукам, практическому богословию. Необходимы семинары, научные и пасторские конференции на важнейшие миссиологические темы: Божья цель (*Missio Dei*) как всеобъемлющий план триединого Бога для мира, миссионерская природа церкви, Божий план для народов, сущность миссионерских даров и призвания, роль миссионерских структур в истории, история российского баптизма, прочитанная с миссионерской точки зрения, социальная позиция церкви в изменяющемся обществе, вопросы межкультурной коммуникации и контекстуализации, стратегические аспекты миссии и др. Процесс этот вряд ли будет легким и быстрым, но лучше медленно двигаться вперед, чем уверенно стоять на месте.

^[41] David J. Bosch, *Transforming Mission: Paradigm Shifts in Theology of Mission* (NY: Orbis Books, 1999), 253.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что не считаю предложенную форму миссионерского общества единственно правильной для всего многообразия контекстов, церквей и объединений в РС ЕХБ. Какими им быть – решать служителям на местах. Моя главная мысль в том, что пришло время для *целенаправленных* и *согласованных* усилий по развитию евангельского миссионерства в России. Напоследок будет уместно процитировать Ральфа Винтера, миссиолога и основателя «Центра мировой миссии» в Пасадине. В его словах одновременно выражены обеспокоенность и надежда. Хотя Винтер имел в виду преимущественно церкви Азии, Африки и Латинской Америки, его слова, на мой взгляд, актуальны и для российских баптистов:

Один из важнейших вопросов [в мировой миссии] сегодня таков: сколько времени пройдет, прежде чем церкви, основанные когда-то западными миссионерами, сделают вывод о необходимости собственных миссионерских структур? Мы ждем, что они, как когда-то Кэрри, придут к выводу, что христиане «обязаны использовать все средства»^[42] для реализации жизненно важных инициатив в миссионерстве, в том числе межкультурном. К счастью, есть много признаков того, что сегодняшнее положение дел будет недолговечным.^[43]

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Возможная стратегия работы регионального миссионерского общества

* НН – недостигнутые (или неохваченные евангелием) народы

* БОМ – библейские основы миссии

^[42] В 1793 году Кэрри опубликовал брошюру, которая изменила взгляд многих церквей на миссию. Брошюра называлась «Исследование вопроса об обязательстве христиан ис-

пользовать все средства для обращения язычников».

^[43] Winter, “Two Structures,” in Winter and Hawthorne, *Perspectives*, 229.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Результаты опроса старших пресвитеров РС ЕХБ

(опрос проводился автором с помощью онлайн-анкеты в 2013 году)

1. Все перечисленные ниже цели существования церкви соответствует Библии. Какая из них, на Ваш взгляд, приоритетнее в служении церкви?
 - Хранить истину (10%)
 - Распространять благовест (70%)
 - Жить в святости и отделении от мира (10%)
 - Поклоняться Богу (10%)
 - Другие ответы: ___ всё вышеперечисленное ___ (1 респондент)
2. Есть ли в России регионы, которые нуждаются в благовестниках больше, чем другие?
 - Нет, все регионы имеют одинаковую нужду в миссионерах (100%)
 - Да, это мусульманские, буддистские и анимистические регионы (3 респондента)
3. Достаточно ли существующих церквей для основания новых общин в этих регионах, или нужны вспомогательные миссионерские структуры?
 - Церквей достаточно (25%)
 - Необходимы дополнительные структуры (75%)
4. В каких отношениях с поместными церквями должны находиться эти структуры?
 - Должны быть подотчётны поместным церквям (33%)
 - Должны быть подотчётны региональным объединениям (67%)
5. Способны ли наши церкви самостоятельно финансировать миссионерскую работу без зарубежной помощи?
 - Да, способны (60%)
 - Нет, не способны (40%)
6. Нужны ли миссионеры на полной или частичной поддержке для выполнения этой задачи?
 - Да, нужны (85%)
 - Нет, не нужны (15%)
7. Содействует ли текущая социально-политическая ситуация такого рода деятельности?
 - Да, содействует (90%)
 - Нет, не содействует (10%)
8. Можем ли мы вести миссионерскую работу совместно с другими деноминациями?
 - Да, можем (50%)
 - Нет, не можем (50%)
9. Какое толкование Деян. 1:8 лучше всего подходит к нашей ситуации?
 - Сначала нужно убедиться, что все в «Иерусалиме» услышали благовест (10%)
 - Нужно проповедовать Слово Божье повсюду одновременно (90%)
10. Когда в церковь вливаются новые люди без христианского прошлого, мы должны ожидать, что:
 - Они полностью ассимилируются, приняв церковную культуру (10%)
 - К сожалению, церковь тоже в чем-то изменится (20%)
 - Церковь изменится, но эти изменения могут быть как в отрицательную, так и в положительную стороны (70%)

Библиография

- Демченко, Д.В. Миссия в жизни баптистских общин Кавказа до 1929 года. Доклад на съезде объединения ЕХБ в СКФО, 2011. — Источник: <http://www.skbi.ru/aktualno/resursy-dlya-skachivaniya/category/5-istoriya>
- Дик, И.П. Становление евангельско-баптистского братства в России: 1860–1887. — Источник: <http://www.baptist.org.ru/articles/history/614>.
- _____. Зависимость независимости: община в контексте евангельского братства России в период его становления (1870–1887). В Санников, С.В (ред.). Автономия поместной церкви: Материалы симпозиума. — Одесса, 2009.
- Плетт, И.П. История евангельских христиан-баптистов с 1905 по 1944 год. — Источник: <http://www.blagovestnik.org/books/00360.htm>.
- Проханов, И.С. В котле России. — Источник: «Библиотека Кротова» <http://krotov.info/history/20/1900/prohanov.htm>
- Синичкин, А.В. Власть и служители церкви на этапе формирования ВСЕХБ: 1944–1949 годы (рукопись).
- _____. Все ради миссии. — Источник: <http://rusbaptist.stunda.org/vsjo-radi-missii.htm>
- _____. Интеллигенция и евангельское движение в России (рукопись).
- _____. Миссионерская деятельность евангельских христиан и баптистов до 1928 года (рукопись).
- Bosch, David J. *Transforming Mission: Paradigm Shifts in Theology of Mission*. Maryknoll, NY: Orbis Books, 1999.
- Howard, David M. “Student Power in World Missions.” In Winter Ralph D., and Hawthorne, Steven C. (eds.). *Perspectives on the World Christian Movement: A Reader*, 277–286. Pasadena, CA: William Carey Library, 1999.
- Johnstone, Patrick and Jason Mandryk. *Operation World. 21st Century Edition*. Waynesboro, GA: Paternoster, 2001.
- Nussbaum, Stan. *A Reader's Guide to Transforming Mission*. Maryknoll, NY: Orbis Books, 2008.
- Ott, Craig and Strauss, Stephen J.. *Encountering Theology of Mission: Biblical Foundations, Historical Developments, and Contemporary Issues*. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2010.
- Plueddemann, James E. *Leading Across Cultures. Effective Ministry and Mission in the Global Church*. Downers Grove, IL: IVP Academic, 2009.
- Sawatsky, Walter. *Soviet Evangelicals since World War II*. Scottsdale, PA: Herald Press, 1981.
- Tennent, Timothy C. *Invitation to World Missions: A Trinitarian Missiology for the Twenty-first Century*. Grand Rapids, MI: Kregel, 2011.
- Tew, C. Delane. “Baptist Missionary Funding: From Societies to Centralization.” In *Baptist History and Heritage* 41, no 2 (2006), 55-66.
- Walls, Andrew F. *The Missionary Movement in Christian History*. Maryknoll, NY: Orbis, 1996.
- Wanner, Catherine. *Communities of the Converted: Ukrainians and Global Evangelism*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2007.
- Winter, Ralph D. “The Kingdom Strikes Back: Ten Epochs of the Redemptive History.” In Winter Ralph D., and Hawthorne, Steven C. (eds.). *Perspectives on the World Christian Movement: A Reader*, 195–213. Pasadena, CA: William Carey Library, 1999.
- . “The Two Structures of God’s Redemptive Mission.” In Winter Ralph D., and Hawthorne, Steven C. (eds.). *Perspectives on the World Christian Movement: A Reader*, 220–230. Pasadena, CA: William Carey Library, 1999.
- _____. “Four Men, Three Eras, Two Transitions.” In Winter Ralph D., and Hawthorne, Steven C. (eds.). *Perspectives on the World Christian Movement: A Reader*, 253–261. Pasadena, CA: William Carey Library, 1999.